

Мурзахмедова Г.М.

К ВОПРОСУ О ГЛАВНОМ ГЕРОЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Ряд исследователей считают, что главным героем исторического романа должен быть обязательно известный в истории персонаж, хотя и не на первом месте. Теоретически возможность исторических романов без подлинных персонажей обосновывал когда-то еще Д.Писарев, утверждая «пусть они только рисуют очень яркими и хорошо подобранными чертами дух того времени, из которого сотканы их сюжеты». Общеизвестно, что теоретическое определение специфических черт исторического романа является результатом опыта его развития, обобщения художественной практики. В первые десятилетия своего развития историческая литература обращалась к образам великих деятелей прошлого, и такая обращенность привела к тому, что наличие среди героев произведения реальной исторической личности признавалось одним из главных и неизменных условий в определении своеобразия исторического романа.

Например, в литературоведении 50-х годов это требование звучало очень категорично: «Обязательной чертой исторического романа является подлинность главного героя». Но после 20 съезда партии, и особенно после Второго съезда советских писателей эта формулировка становится менее категоричной. Теперь на первый план выдвигается уже не сама великая личность, а проблема народа и героя, вождя и масс, необходимость большей степени документальности событий и лиц. И реальная личность не составляет уже обязательного атрибута исторического романа, так как воссоздание жизненного пути великой личности становится предметом исследования историко-биографического романа.

Чем же было обусловлено такое явление в литературе? Объяснялось это разными критиками в разное время по-разному. В центре советского исторического романа стоят образы таких личностей, чья жизнь и деятельность охватывает важнейшие общественные проблемы того или иного конкретного времени, дает художественный материал для утверждения закономерностей общественного развития.

Но поворотным моментом в рассмотрении этого вопроса явился Второй съезд советских писателей. В содокладе о прозе К.Симонов резко критиковал наблюдавшееся в исторической прозе того периода «пристрастие к монументальности во что бы то ни стало», при котором «требование исторической конкретности сводилось к

стремлению изобразить первым планом непременно и только крупнейшие исторические личности». Далее Симонов говорил о «научном историзме наших романов», неизбежно принимающем однобокий характер там, где «неизменным условием исторического жанра ставится введение в роман в качестве главного героя наиболее выдающейся исторической фигуры своего времени. Нет нужды спорить с тем, - считает К.Симонов,- что роман, где в центре стоит историческая фигура великого человека, появляется вполне закономерно...Однако, имевшие место попытки генерализовать этот принцип, безусловно, вредны для литературы. Научность и историзм связаны не только с исторически конкретным изображением народа».

Но есть и другие литературоведы, которые даже признают исторический роман без подлинных исторических персонажей.

Другая крайность заключалась в полном отрицании важности и закономерности появления исторических романов, где центральным героем может быть великий человек. Наиболее категоричен в своем высказывании Б. Реизов, который пишет: «В историческом романе историческое лицо – только помеха. Закованное в своей документальности, оно недостаточно гибко для романа и только стесняет повествующего в его работе над правдой. Он превращается из романа об исторических событиях в роман об исторических нравах. Вырываясь из плена фактов, он получает свободу и в сюжетосложении, и в типотворчестве». Приблизительно так же рассуждает и писатель С.Злобин: «Есть мнение, что исторический роман необходимо определяется наличием исторических личностей, то есть царей, полководцев, вождей или, на худой конец, деятелей и прочих лиц, вошедших в энциклопедию. Волонтаристские тенденции недавнего прошлого, связанные с культом личности, понуждали советскую литературу к выпячиванию роли исторических героев, к преувеличению их роли».

Появление в исторической прозе произведений с вымышленным сюжетом и образами, перемещение реальных героев порой на второй план, обусловлено новыми поисками в литературе, углублением идейного содержания и совершенствованием художественной формы Претерпели изменения и некоторые эстетические критерии исторического романа, так как при бурном развитии литературы и других видов

искусства и науки, писатели не могут, да и не желают сковывать себя узкими рамками исторического факта. Они теперь имеют возможность обобщать, синтезировать, типизировать, поднимать более глубокие пласты истории, создавать более сложные, неоднозначные образы героев. А требование выдвигать в историческом романе непременно в качестве главного героя великую личность, обедняет и делает стандартной образную систему исторической прозы.

Что касается такого положения, как необязательность присутствия реальной личности в качестве главного героя, то оно обусловлено внутренним расчленением, отпочкованием все новых и новых разновидностей: происходит, как бы, «узкая специфичность» этих разновидностей.

Некоторые критики считают, что исторический роман не отдельный жанр, а разновидность одного и того же жанра – романа. На основании этого, они разделяют роман только на два вида – современный и исторический. В доказательство своей гипотезы, критики приводят слова Белинского о том, что если содержание романа составляет «историческое событие» и если даже «в его сфере будет развито какое-нибудь частное событие, как и в эпосе, то, это, по мнению Белинского, и есть исторический роман.

Таким образом, по мнению ряда критиков, историческому роману вовсе необязательно, чтобы в качестве главного героя непременно фигурировала реальная историческая личность, но в то же время реальное и объективное воссоздание художественных образов исторических деятелей, сыгравших значительную роль в жизни народа, – право любого исторического произведения, а, особенно, его такой разновидности, как историко-биографический роман.

Как нам кажется, героем исторического романа может быть как реальное историческое лицо, так и вымышленный образ. Не главное, но важное требование: он должен нести в себе передовые идеи своего времени, являться действительно положительным героем самой эпохи, воплотившим в себе прогрессивные идеалы. Он должен быть создателем жизни, оставившим в народе о себе добрую память. При этом не имеет значения, является ли он реально существовавшей фигурой или плод художественного вымысла автора, великой исторической личностью или простым тружеником. Для романиста существенное значение имеет то историческое дело, которое великий человек выполнил, тот исторический подвиг, который он совершил. Исторический герой примечателен для него, прежде всего, на историческом поприще. Вот почему авторы и стремятся дать деятелей в

решающие моменты истории, когда необходимо напряжение всех своих умственных и нравственных сил – в тех обстоятельствах, когда их историческая значимость выявлялась наиболее полно и ярко.

Но наше утверждение в данном случае не однозначное, так как опыт такого талантливого писателя В.Яна, автора замечательных романов «Чингисхан», «Батый», «К последнему морю», яркое свидетельство того, что в историческом произведении главным героем может быть и отрицательный образ (Чигизхан, Батый и др.). Но этот пусть даже и отрицательный образ может называться главным действующим лицом произведения только в том случае, если он представляет собой выдающуюся историческую личность.

Как писал критик Г.Ленобль: «Огромное искусство показать правдиво и веско выдающегося деятеля литературы, науки, политики, революционного движения – так, чтобы он не бронзовел памятником в торжествах». Одним словом, если продолжить мысль Ленобля, то для писателя исторического романа важно, чтобы его герой предстал перед читателем во всем обаянии своей жизненной непосредственности, не утрачивая при этом в бытовых подробностях своих истинных масштабов, своей исторической значительности.

Историческая проза имеет свою жанровую систему и типологию. Л.Александрова, обобщив исследования И.Варфоломеева, Л.Чмыхова, Б.Хотимского, С.Кормилова и других критиков, изучавших данную проблему, выдвигает следующую классификацию: исторический роман, художественно-историческая проза, историко-биографический роман. В историческом романе описываются события прошлого, содержание которых раскрывается через судьбы вымышленных персонажей. Касаясь художественно-исторического романа Александрова подчеркивает, что в научной литературе существует более точное определение этой жанровой разновидности – социально-исторический роман. В историко-биографическом романе речь идет о выдающейся личности. События в нем соотнесены с жизнью главного героя и ограничены протяженностью.

Другой исследователь С. Андрусив дает свою классификацию исторического романа, состоящую из трех видов: историко-художественный, художественно-исторический, исторические художественно-документальные. Интерес представляет группа, которую Андрусив условно назвал художественно-историческими романами (акцент сделан на «исторический») – это, естественно и есть собственно исторический роман, в строгом понимании этого слова –

классический тип исторического романа, берущий свое начало от традиций Вальтера Скотта.

В этой группе важное место занимает исследование истории, документов, исторической фактографии. Как утверждает критик, до недавнего времени такой тип исторического романа отличался некоторой окаменелостью, жанровым консерватизмом, иллюстративностью, старательным и не более переложенным языком исторической науки на язык образов - вторичностью прочтения материала прошлого.

О.Леонтович указывает на жанровые разновидности исторического романа в среднеазиатской литературе и предлагает свой вариант разделения исторических романов. Под общим названием исторического романа критик подразумевает такие его разновидности, как, сугубо исторический, историко-биографический, историко-документальный, военно-исторический.

М.Оразов, вводя в обиход термин «сугубо исторический», то есть исторические романы, не поддерживает включения О.Леонтовичем в разновидности исторического романа историко-художественного и романа о художнике - творце, видя их в других подвидах предлагаемого варианта разделения.

Предлагается еще и такая классификация, которая выделяет две разновидности исторического жанра – это историко – биографический и историко – бытовой романы. Первая разновидность – историко – биографический – связана, главным образом, с художественной обработкой биографий известных из истории лиц, и их личная и социальная судьба являются основным содержанием. В первую очередь, к этой группе относятся биографические романы Ю.Тынянова и О.Форш. Что касается историко – бытового романа, то произведения этого типа воспроизводят не столько действия и характеры исторических личностей, сколько дух, нравы, обычаи, бытовую обстановку определенной эпохи и ее частные стороны, не выражающие полностью главных и решающих признаков исторического романа.

Таким образом, предлагаемая классификация отдает предпочтение тем романам, в которых наряду с вымышленными действуют реальные исторические лица, где развернуты исторические события, являющиеся ступенью, верхом в общественном развитии какой – либо страны.

Существует еще одна классификация, выделяющая в исторической романистике такие жанровые разновидности, как роман, роман-хроника, историческое повествование, эпопея. Эта классификация рассматривает роль и

функцию в произведении реальных лиц и событий.

Исторический роман, имея свои, присущие только ему характерные особенности, все же развивался и развивается в русле жанра романа, подчиняется, соответственно тем же закономерностям литературного процесса. Становится очевидным то, что исторический роман нисколько не нарушает уже сложившиеся представления о типологии романа, а, наоборот, подтверждает их, так как исторический роман воплощает свое содержание в очень многообразной по своим разновидностям романной форме.

С.Петров, Ю.Андреев, Г.Ленюбль, И.Горский, Л.Александрова выделяют четыре основных признака исторического романа. У каждого из этих исследователей формулировка звучит по-разному. Но если ссумировать их и отобрать лишь присущие художественно - историческим произведениям признаки, то они выглядят следующим образом. Во-первых, основной темой исторического произведения непременно должна быть тема, обращенная в прошлое; во-вторых, более или менее значительное отстояние изображаемой эпохи от современности автора, а не читателя и ее трактовка, как относительно завершенной в своем развитии (такая отдаленность между предметом и повествованием о нем, позволяет автору посмотреть на эту эпоху как бы с некоторой «высоты»); в-третьих, непременно должен быть историзм содержания и образной формы; в-четвертых, героями исторического произведения должны быть исторические лица и подлинные события, но не обязательно главные. К вышеперечисленным признакам исторического романа можно добавить еще и наличие собственно исторической проблематики, которая выражается в подчеркнутом интересе художника к неповторимому содержанию и структуре воспроизводимой эпохи и данного события, к данным историческим лицам. Если не иметь в виду этот признак, то в художественно-историческую литературу придется включать такие произведения, как «Моцарт и Сальери» Пушкина и «Ночь перед Рождеством» Гоголя. В них имеется и удаленность во времени, и дистанция, и «документальная историчность», и историзм.

Но есть и переходные образования, которые стоят между историческим искусством и исторической наукой, исходя из положения, что автор исторического произведения одновременно и писатель, и ученый. Степень историчности не всегда доходит до подлинного документализма. В литературе существуют множество произведений, где из-за отсутствия материала, писатели ориентируются на фольклор-

ный материал, преподносимый как «реальный» или подлинные события, о которых известно, что они искажены в устных преданиях.

Типизация времени, среды и образов героев – исторических и вымышленных – в художественной литературе тесно связана с проблемой историзма, которая рассматривается в современном литературоведении как один из важных критериев при исследовании исторического произведения.

Литература:

1. Юдин В. Современный русский исторический роман. – Калинин, 1990.
2. Юдин в. Человек. История. Память. – М.: Современник, 1990.
3. Елеукенов Ш. От фольклора до романа – эпопеи. – Алма – Ата, 1987.
4. Чмыхов Л. Писатель и история. – Ставрополь, 1982.
5. Баранов В. Дойти до сути. – Горький, 1980.

Рецензент: д.филол.н., профессор Бакашева Ж.К.
